

<https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s285>

Статья-позиция (*position paper*) в научной коммуникации: риторика, структура, рекомендации авторам

Е.В. Тихонова, М.А. Косычева

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия

Корреспонденция:

Тихонова Елена Викторовна,
Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), 117485, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23
E-mail: tikhonovaev@mgru.ru

Конфликт интересов:

авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 15.05.2025

Поступила после
рецензирования: 27.06.2025

Принята: 30.06.2025

Copyright: © 2025 Авторы

АННОТАЦИЯ

Цель данной редакторской статьи заключается в обосновании методологических и риторических принципов написания статьи-позиции, как жанра, который предназначен для формулирования аргументированных профессиональных позиций в научной и нормативной среде. Статья рассматривает структуру жанра, а именно введение, обзор текущей ситуации, логическую аргументацию, анализ методологических проблем и обоснованные рекомендации. Особое внимание уделяется риторическим методам, которые гарантируют, что авторская позиция убедительна и системна, а также международному контексту, в котором формируется научно обоснованная аргументация. Материал сопровождается примерами на основе исследований в пищевой промышленности, что позволяет продемонстрировать прикладной потенциал жанра для решения актуальных проблем цифровой трансформации и нормативной совместимости. Статья адресована исследователям, экспертам и разработчикам стандартов, которые хотят улучшить академический и профессиональный дискурс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

статья-позиция; структура статьи-позиции; жанры научных публикаций; академическое письмо; риторика научного текста; научная аргументация; оформление экспертных предложений

Для цитирования: Тихонова, Е.В., & Косычева, М.А. (2025). Статья-позиция (*position paper*) в научной коммуникации: риторика, структура, рекомендации авторам. *Health, Food & Biotechnology*, 7(2), 6–20. <https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s285>

<https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s285>

Position Paper in Scholarly Communication: Rhetoric, Structure, Recommendations for Authors

Elena V. Tikhonova, Marina A. Kosycheva

Sergo Ordzhonikidze Russian State
University for Geological Prospecting
(MGRI), Moscow, Russia

Correspondence:

Elena V. Tikhonova,
Sergo Ordzhonikidze Russian State
University for Geological Prospecting
(MGRI), 23, Miklouho-Maclay
St., Moscow, 117997, Russia
E-mail: tikhonovaev@mgri.ru

Declaration of competing interest:
none declared.

Received: 15.05.2025

Received in revised form: 27.06.2025

Accepted: 30.06.2025

Copyright: © 2025 The Authors

ABSTRACT

This editorial is aimed at substantiating the methodological and rhetorical principles of writing a position paper as a genre that is intended to formulate reasoned professional positions in the scholarly and regulatory environment. The article examines the structure of the genre, namely the Introduction, Review of the current situation, Logical argumentation, Analysis of methodological problems and Recommendations. Rhetorical methods that ensure that the author's position is convincing, systematic, and globally contextualized are highlighted. The editorial provides the examples from the research in the food industry, which allow for demonstrating the applied potential of the genre for solving current problems of digital transformation and regulatory interoperability. The article may be of interest to researchers, experts, and standard developers seeking to enhance the quality of academic and professional discourse.

KEYWORDS

position paper; position paper structure; research genres; academic writing; scientific text rhetoric; scientific argumentation; expert proposal design

To cite: Tikhonova, E.V., & Kosycheva, M. A. (2025). Position paper in scholarly communication: Rhetoric, structure, recommendations for authors. *Health, Food & Biotechnology*, 7(2), 6–20. <https://doi.org/10.36107/hfb.2025.i1.s285>

ВВЕДЕНИЕ

Сфера научной коммуникации находится в постоянной трансформации в условиях стремительно развивающихся технологий и потребностей научного сообщества. В эпоху цифровой трансформации распространение научного знания претерпевает значительные изменения (Mukherjee, 2010). Все более признаваемая политика открытого доступа улучшает распространение научных результатов и ускоряет открытия (Pérez-Llantada, 2021). Ученые отмечают, что в последнее десятилетие наука все более интегрируется в общество, и научные статьи в их традиционном виде больше не являются единственной и абсолютной формой распространения научного знания (Collins et al., 2016; Hara et al., 2019; Pérez-Llantada, 2021), ученые могут предлагать для обсуждения наборы данных, программное обеспечение, а также другие нетрадиционные исследовательские продукты (Piwowar, 2013). Соответственно, жанры научной коммуникации также находятся в постоянном развитии, однако статья в научном журнале по-прежнему остается на вершине иерархии жанров (Swales, 2004), так как она является маркером академического престижа и повышает видимость исследователей (Aalbersberg et al., 2014).

Ученые могут оперативно делиться своими научными открытиями посредством кратких сообщений (Тихонова & Шленская, 2022а), которые представляют собой так называемую ускоренную модель публикации, позволяющую затрагивать меньше усилий на подготовку полноценной статьи, но дающие возможность обсудить и показать позицию автора по недавно полученным результатам исследования (Ledgerwood & Sherman, 2012). Остается популярным жанр статьи-мнения, который представляет собой не только оценку тенденций в определенном предметном поле, но и конструктивную критику (Косычева & Тихонова, 2021), а также жанр перспективной статьи, выступающей в роли форума для анонсирования новых идей и обсуждения опубликованных материалов с претворением их в реальную практику (Söderström, 2013; Тихонова & Шленская, 2022).

Относительно мало обсуждаемым остается жанр статьи-позиции. Термин статья-позиция (*position paper*)

традиционно переводится на русский язык как аргументированная позиция автора по актуальному вопросу¹. Данный жанр представляет собой научно-аналитическую статью, в которой автор(ы) отстаивают определенную точку зрения по спорной или недостаточно изученной и проанализированной проблеме, с использованием доказательств, проведением сравнительного анализа и предложениями по решению обсуждаемой проблемы.

Статья-позиция отличается от эмпирических или обзорных статей тем, что не требует никакого дополнительного сбора данных; однако статья-позиция требует значительной аналитичности, нормативной аргументации и экспертной проработки вопроса. Жанр особенно популярен в областях нормативных реформ, этических дилемм, образовательной политики, научной инфраструктуры и других областях, где важна не только констатация фактов, но и обоснованная позиция автора².

Цель данной редакторской статьи — проанализировать и обосновать методологические и риторические принципы написания статьи позиции как инструмента аргументации авторской позиции в научной и нормативной среде.

Риторическая структура статьи-позиции

Так как цель статьи-позиции заключается в убеждении научного и профессионального сообщества в необходимости определенных изменений или признания проблемы, структура ее текста имеет четкую риторическую направленность (Osman, 2018) и обычно включает следующие разделы (NMUN, 2021): Введение, Контекст и обзор текущей ситуации, Аргументация позиции, Методологический разрыв / вызовы / риски, Рекомендации по реформированию / улучшению ситуации, Заключение³.

Введение: постановка проблемы

Введение в этом жанре играет ключевую роль, так как его задача не только обозначить тему, но и сформировать основание для высказывания позиции как законной, обоснованной и своевременной. Основная его

¹ Guidelines for Position Papers & Issue Briefs (n.d.). *What is a position paper?* <https://www.ala.org/yalsa/aboutyalsa/yalsahandbook/whitepapers>

² Guidelines for Position Papers & Issue Briefs (n.d.). *Why create a position paper?* <https://www.ala.org/yalsa/aboutyalsa/yalsahandbook/whitepapers>

³ Все примеры в тексте приводятся на базе гипотетической темы статьи-позиции «Отсутствие в России современной нормативной базы, обеспечивающей цифровую прослеживаемость, сертификацию и международную совместимость пробиотических штаммов, используемых в пищевой промышленности». Тему и примеры авторы сформулировали. Примеры не извлекались из текста реальных статей. Гипотетическая позиция автора этой статьи-позиции: Необходимо разработать национальный регламент допуска и цифровой регистрации пробиотических штаммов, предназначенных для пищевого применения, основанный на международных стандартах (EFSA QPS, Codex Alimentarius, ISO 22000) и принципах онтологической совместимости (SKOS, RDF), чтобы обеспечить экспортную интеграцию и безопасность.

функция состоит в подготовке читателя к восприятию авторской позиции как необходимой реакции на структурную проблему, пробел или вызов.

Чтобы достичь этого эффекта, введение строится по определенной риторической схеме, включающей следующие шаги:

1. Обозначение значимости темы

Автор формирует рамку: показывает, что рассматриваемая проблема имеет отношение к важной сфере — здравоохранению, устойчивому развитию, национальной продовольственной безопасности и т. п.

Например: *Расширение производства функциональных продуктов питания, основанных на пробиотических культурах, рассматривается как приоритетное направление обеспечения здоровья населения, развития экспортного потенциала и достижения целей устойчивого развития (ЦУР 3 и 9). Биотехнологии, связанные с использованием штаммов микроорганизмов, становятся критически важными для пищевой промышленности, особенно в условиях ограниченного доступа к зарубежным биоиндустриальным решениям.*

На данном этапе важно не просто обозначить отраслевую актуальность темы, но и вписать ее в транснациональную и стратегическую рамку: продовольственная независимость, санитарная безопасность, биотехнологическая модернизация.

2. Проблематизация ситуации

На следующем этапе автор показывает, что существует структурная проблема, которую нельзя решить локально или с помощью существующих инструментов.

Например: *Несмотря на признанный потенциал отечественных пробиотических штаммов, действующее регулирование ограничивается лишь допуском импортных культур с историей безопасного применения (например, GRAS или QPS). В то же время отсутствует процедура научной экспертизы и сертификации новых штаммов на национальном уровне, адаптированная под условия локального производства. Данная ситуация создает институциональный барьер для внедрения инновационных микробных решений и ставит российские пищевые компании в зависимость от внешних поставщиков сырья.*

Здесь необходимо показать, что заявленная проблема не просто научная, но и нормативная, институциональная, политико-технологическая, соответственно, чем шире ее последствия, тем убедительнее будет необходимость позиции.

3. Обоснование актуальности авторской позиции

Этот шаг формулирует интеллектуальный и практический пробел и одновременно объясняет, почему позиция автора уместна и необходима.

Например: *На сегодняшний день в российской нормативной системе отсутствует механизм валидации и цифровой прослеживаемости пробиотических штаммов, аналогичный QPS (EFSA) или GRAS (FDA), а также онтологическая база данных, позволяющая интеграцию с международными справочниками (например, NCBI BioSample или AgroVoc). Это делает невозможным признание отечественных ингредиентов за рубежом, препятствует участию в международных системах прослеживаемости и тормозит формирование национального реестра штаммов, доступных для пищевого применения.*

Автор отстраивает пространство, в котором его позиция будет звучать как логичное продолжение анализа, а не как произвольное мнение. В приведенном примере авторская позиция обосновывается как необходимое звено в преодолении нормативного и инфраструктурного отставания.

4. Формулировка цели и основной позиции

В завершение введения автор формулирует **цель статьи, основную позицию и структуру аргументации**. Данный компонент является обязательным, так как именно его наличие отличает статью-позицию от эссе или обзора.

Например: *Цель настоящей статьи — обосновать необходимость разработки национального регламента допуска, валидации и цифровой прослеживаемости пробиотических штаммов, предназначенных для употребления в пищу, с учетом международных стандартов (EFSA, Codex Alimentarius, ISO 22000) и современных требований к онтологической совместимости. В статье рассматриваются ограничения действующего регулирования, институциональные и технические риски его сохранения, а также предлагаются направления нормативной модернизации для интеграции российских решений в международную систему сертификации и пищевой безопасности.*

Приведенная в качестве примера формулировка задает читателю ожидания от дальнейшей структуры статьи. Уместны формулы типа «В статье рассматривается...», «Автор исходит из того, что...», «Предлагается...»... (Таблица 1).

Введение к статье-позиции должно не просто вводить в тему, а утверждать право автора на высказывание своей позиции, формировать ожидания у читателя

Таблица 1
Общие рекомендации по формулировкам блока
целеполагания
Table 1
General Recommendations for the Goals Setting Articulation

Риторическая функция	Типичные формулы
Обозначить тему	«В последние годы наблюдается рост интереса к...» «Одним из актуальных направлений становится...»
Проблематизировать	«Однако существующие подходы...» «При этом сохраняются серьезные ограничения, связанные с...»
Указать пробел	«На сегодняшний день отсутствует...» «Недостаточная проработанность вопроса...»
Сформулировать позицию	«Автор исходит из того, что...» «Настоящая статья направлена на...» «Предлагается рассмотреть/инициировать/пересмотреть...»

и демонстрировать осведомленность в проблематике. Именно поэтому в него необходимо включать:

- (1) актуальный и широкий контекст;
- (2) ясное обозначение структурной проблемы;
- (3) обоснование пробела в существующих подходах;
- (4) четкую формулировку цели и позиции автора.

Хорошо выстроенное введение работает как риторическая экспозиция, на которой строится вся дальнейшая аргументация статьи (Swales, 1991).

2. Контекст и обзор текущей ситуации

Раздел «Контекст и обзор текущей ситуации» (иногда называемый *State of the Art*) выполняет эпистемологическую функцию: он показывает, что автор владеет предметным полем, способен критически, но объективно изложить его текущее состояние, и, следовательно, обладает правом на интерпретацию и выдвижение позиции. И если во Введении выдвигается тезис о наличии структурной проблемы, то здесь автор не отстаивает позицию, а формирует фундамент, на котором она впоследствии будет утверждена.

Цели раздела:

- (1) описать нормативные, технические или профессиональные реалии, в которых существует рассматриваемая проблема;
- (2) указать международный контекст, а именно, какие подходы приняты в других странах, какие организации формируют повестку;

- (3) показать ограничения существующих решений без авторской интерпретации;
- (4) формировать интеллектуальное доверие (читатель должен почувствовать, что автор знает «все, что нужно знать», прежде чем делать выводы).

Раздел может быть логически разбит на три подблока:

1. Национальный контекст: предполагает описание действующих документов, практик, структуры. При его написании необходимо быть максимально конкретным — называть даты, указывать названия стандартов, ведомств, процедур.

Например: *В Российской Федерации использование пробиотических штаммов в пищевой промышленности регулируется совокупностью документов, среди которых ключевыми выступают СанПиН 2.3.2.1078–01, ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и ГОСТ 33980–2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». Вместе с тем, действующие регламенты не включают механизма предварительной квалификации штаммов по критериям биобезопасности, отсутствует реестр культур, допущенных к применению на основании научной оценки, и не предусмотрена система цифровой идентификации штаммов в цепочках поставок. Кроме того, нормативные акты не содержат требований к валидации происхождения микробных культур, используемых в производстве, что делает невозможной прослеживаемость их истории культивирования, методик консервации и условий транспортировки. Таким образом, даже при наличии официально утвержденного штамма, невозможно обеспечить его интеграцию в цифровые контуры контроля качества, соответствующие международным требованиям.*

Как видно из приведенного примера, при написании блока указывается не только статус-кво в проблемном поле, но и как именно это «работает», на каком правовом или практическом основании.

2. Международные практики: с опорой на источники и данные описываются подходы, реализованные в других странах или институциях. При написании данного блока уместно приводить сравнительные характеристики, но без оценочных суждений, кроме того, можно кратко указывать, какие задачи успешно решают данные системы.

Например: *В международной практике пробиотические культуры, предназначенные для употребления в пищу, подлежат многоуровневой оценке с акцентом на безопасность, функциональные свойства и прозрачность происхождения. В Европейском союзе действует система Qualified Presumption of Safety (QPS), разработанная*

EFSA, предполагающая экспертизу паспорта штамма по ряду критериев: геномная стабильность, отсутствие генов резистентности, технологическая применимость и история безопасного использования. Каждому одобренному штамму присваивается уникальный цифровой идентификатор, позволяющий его отслеживание через базы данных, такие как EFSA Microbial Safety Database и NCBI BioSample. В США реализуется режим Generally Recognized As Safe (GRAS), администрируемый FDA. В нем особое внимание уделяется научной обоснованности признания безопасности, верифицируемости источников культуры и доступности полной информации для экспертного сообщества. Ряд стран, включая Канаду, Японию и Южную Корею, также внедрили цифровые механизмы идентификации штаммов и поддерживают совместимость с международными онтологиями, такими как AgroVoc, FoodOn и BacDive. Это обеспечивает не только пищевую безопасность, но и технологическую совместимость в рамках трансграничного движения ингредиентов и сертификации.

3. Технические и методологические ограничения: данный блок может описывать известные проблемы, но не как аргументы, а как факты существующей практики. При этом важно указать, если какие-то системы формально существуют, но не работают на практике, почему это может происходить.

Например: Российская нормативная база сохраняет признаки концептуальной фрагментарности и методологической несогласованности. В частности, ГОСТ 33980–2016 не содержит положений о цифровой прослеживаемости штамма, его уникальной идентификации или верификации по биоинформатическим критериям. Отсутствуют и отсылки к международным справочникам, которые являются условием признания пробиотических ингредиентов в экспортных поставках. Не разработаны правила сопоставления между штаммами, зарегистрированными в России, и их международными аналогами. Это исключает возможность использования единого онтологического слоя при маркировке, регистрации и научной верификации пробиотических компонентов. Текущая система также не предусматривает формализованного паспорта штамма (*strain dossier*) с машинно-читаемыми данными, что существенно ограничивает возможности цифровой сертификации и участия в международных процедурах экспертной оценки. Наконец, отсутствует взаимодействие между национальными регламентами и стандартами ISO серии 22000, ISO 23418 и ISO 20387, что препятствует включению российской продукции в международные контуры качества, такие как GS1 Global Data Synchronisation Network (GDSN).

Такой блок подводит читателя к необходимости изменений, но пока не предлагает их, что позволяет сохра-

нить аналитическую нейтральность. В Таблице 2 приведены примеры риторических конструкций и их функции при написании данного раздела.

Таблица 2

Риторические приемы и формулировки для раздела контекст

Table 2

Rhetorical Devices and Speech Formulas for the Context Section

Функция	Риторические конструкции
Введение в контекст	«В настоящее время регулирование в данной сфере осуществляется на основании...» «Ключевыми документами выступают...»
Описание международной практики	«В странах ЕС используется модель...» «Согласно рекомендациям FAO/WHO...»
Указание на ограничения	«Тем не менее, действующая система...» «Однако существующие механизмы не охватывают...» «В практике остается нерешенной проблема...»

В этом разделе не нужно:

- (1) формулировать позицию автора («следует отметить», «необходимо срочно...»), так как это задача следующих разделов;
- (2) давать эмоциональные оценки («катастрофическое отставание», «недопустимая ситуация»);
- (3) повторять введение: вместо этого нужно развивать фактическую и институциональную базу для будущей аргументации.

Раздел «Контекст и обзор текущей ситуации» является основанием, на котором держится убеждающая сила всей статьи-позиции. Его задача состоит не в убеждении, а информировании. Однако сделать это необходимо настолько ясно и точно, чтобы последующие предложения и позиция автора выглядели логичным продолжением, а не субъективным мнением. Как отмечает Hyland (2005), именно демонстрация экспертного владения предметным полем делает высказывание автора авторитетным, даже до начала прямой аргументации. Этот раздел дает автору возможность доказать собственную компетентность не через декларации, а через знание, точность и объективность.

3. Аргументация позиции

Раздел «Аргументация позиции» в статье-позиции является ядром авторского высказывания, где логически и доказательно формулируется основная мысль: что именно должно быть изменено и почему. В отли-

чие от теоретической статьи данный раздел не просто анализирует или описывает, а обосновывает позицию: через факты, интерпретацию, сравнение и авторскую логику. Его задача заключается в том, чтобы перевести констатацию проблемы из раздела «Контекст» в обоснованное требование к действию.

Основная цель раздела:

- (1) убедительно показать, почему существующая ситуация неприемлема или требует пересмотра;
- (2) обосновать, почему предложенное автором направление изменений оправдано, обосновано и реалистично;
- (3) Предвосхитить возможные возражения или альтернативные точки зрения, и объяснить, почему авторская трактовка предпочтительнее.

Раздел должен быть последовательно выстроен, лучше всего — в виде цепочки из 3–5 логически связанных подблоков, каждый из которых вносит вклад в авторскую позицию. Например:

1. Формулировка основной проблемы в контексте несоответствия, в которой аргумент представлен как разрыв между текущими стандартами/практиками и требованиями современной среды.

Пример: Формально в России существует стандарт ГОСТ Р 56145–2014, определяющий общие положения в отношении пробиотических микроорганизмов. Однако в нем отсутствуют требования к уникальной идентификации штамма, механизмы отслеживания его производственной и логистической истории, а также критерии совместимости с цифровыми системами международной сертификации. При этом современная пищевая промышленность функционирует в условиях цифровой трансформации, предполагающей прослеживаемость ингредиентов от ферментатора до упаковки. Таким образом, текущая нормативная база оказывается не просто устаревшей, но и функционально неспособной обеспечить соответствие ключевым регуляторным принципам XXI века — прозрачности, машиночитаемости и экспортной пригодности.

В таком контексте лучше опираться на разницу между нормативной буквой и фактическими требованиями среды.

2. Сравнительный анализ с международной практикой проводится с опорой на документы и источники, при этом в фокусе находятся примеры, где аналогичная проблема уже решена или решается иначе.

Пример: В ЕС и США функционируют механизмы предварительной квалификации пробиотических штаммов — QPS (EFSA) и GRAS (FDA), которые требуют предо-

ставления подробного паспорта штамма, включающего происхождение, генетические характеристики, историю безопасного применения, а также интеграцию в биоинформатические базы данных (например, NCBI BioSample, EFSA Compendium). В дополнение, системы ISO 22000, ISO 20387 и Codex Alimentarius (CAC/GL 88–2016) устанавливают жесткие требования к цифровой идентификации и прослеживаемости штаммов, особенно при трансграничной торговле.

Российская система не содержит сопоставимых механизмов и не сопряжена с международными онтологиями (AgroVoc, FoodOn, BacDive), что делает невозможным включение отечественных пробиотиков в глобальные регистры и каталоги. Это формирует «нормативную изоляцию» и препятствует даже потенциальному участию в международных системах оценки, обмена и сертификации биотехнологической продукции.

3. Технический или системный анализ (в чем именно ограниченность текущей модели) требует более глубокой аргументации — вы объясняете, почему текущие подходы не работают (технически, логически, институционально).

Пример: Даже при наличии нормативных актов, их применение не адаптировано к современной производственной практике. ГОСТ Р 56145–2014 не устанавливает обязательств по регистрации штамма в международных депозитариях или указания референтной культуры при маркировке. Нет требований к биоинформатической верификации последовательностей ДНК или включения цифровых идентификаторов (DOI, UUID, BioSample ID). Это делает невозможным сопоставление штаммов, полученных в разных институтах, и исключает возможность автоматизированного мониторинга по принципам HACCP и ISO 22000. В условиях цифровой экономики это означает утрату технологической управляемости и невозможность автоматизированной валидации пищевой продукции, содержащей пробиотики.

Аргументы этого уровня важны для читателей-экспертов, именно при их помощи автор доказывает свою научную состоятельность.

4. Институциональные или практические следствия (чем это грозит / чего не позволяет достичь) показывают связь технического разрыва с практическими последствиями: это могут быть экспортные барьеры, низкая достоверность маркировки, утрата доверия и т.д.

Пример: Невозможность подтверждения происхождения, идентичности и безопасности пробиотических ингредиентов в цифровой форме делает российскую продукцию неконкурентоспособной на международном рынке. Российские компании не могут подать заявки

на включение своих штаммов в QPS/GRAS, поскольку отсутствуют стандартизированные процедуры сбора и представления данных. Это не только закрывает экспортные каналы, но и снижает доверие к российским пищевым продуктам внутри страны, так как механизмы контроля и гарантии безопасности остаются непрозрачными. Особенно критично это в условиях роста потребительского спроса на продукты функционального питания, где пробиотики выступают ключевым фактором добавленной стоимости.

Опирается можно и на «социальный аргумент», например, снижение безопасности, ухудшение условий для потребителей и бизнеса, правовая неясность.

5. Формулировка вывода: тезис позиции = необходимо искать решение. Завершение этого раздела подразумевает не обзор, а утверждение: В данной ситуации необходимо.... Следовательно, данный вывод не должен дублировать рекомендации, а обобщать и показывать, к какому выводу автор пришел как эксперт. В Таблице 3 представлены формулировки, которые помогут усилить аргументацию.

Пример: Таким образом, текущая нормативная модель регулирования пробиотических штаммов в России не обеспечивает ни научной верифицируемости, ни цифровой прослеживаемости, ни возможности международной интеграции. Она отстает от глобальных тенденций как по содержанию, так и по структуре, тем самым создавая системный барьер для развития отечественной биотехнологии, инноваций в пищевой отрасли и повышения национальной продовольственной безопасности. В этих условиях требуется не фрагментарная корректировка существующих актов, а стратегическое нормативное обновление на основе международных стандартов и цифровых решений.

Таблица 3

Формулировки, усиливающие аргументацию автора статьи-позиции

Table 3

Speech Formulas that Strengthen the Argumentation of the Author of the Position Paper

Функция	Примеры конструкций
Указание на противоречие	«Несмотря на формальное наличие стандарта..., он не учитывает...» «В отличие от стран ЕС, где применяется..., в РФ отсутствует...»
Аргументация через следствие	«Это приводит к...», «Следствием является...», «В результате...»
Утверждение логического вывода	«Таким образом, представляется необходимым...», «Из вышеизложенного следует...»

Раздел аргументации в статье-позиции является центром тяжести всего текста. Он требует логической стройности; точности терминов; доказательной базы (ссылки, данные, стандарты); умения показать связь между частным и системным. Как подчеркивает Toulmin (2003) в своей модели аргументации, качество убеждения определяется не только аргументами, но и тем, насколько они встроены в контекст и предполагаемую оппозицию. Хорошая статья-позиция не только формулирует мнение, но и показывает, почему его невозможно игнорировать.

4. Методологический разрыв / вызовы / риски

Раздел «Методологический разрыв / вызовы / риски» играет ключевую переходную роль в структуре статьи-позиции. Он является завершением аналитической части, а его задача — подготовить читателя к восприятию авторских предложений, а именно в изменении политики в отношении анализируемой проблематики. Этот раздел выполняет функцию риторического поворота от доказательств к действию, от описания состояния к обоснованию необходимости реформ.

Цели раздела:

- (1) обобщить выявленные ранее противоречия между нормативной базой и реальной практикой;
- (2) показать, что проблема не сводится к отдельным пробелам, а носит системный, методологический характер;
- (3) указать на риски сохранения статус-кво и последствия нормативной инерции;
- (4) создать риторический мост к следующему разделу — рекомендациям от автора статьи-позиции.

Раздел должен быть разбит на подблоки, каждый из которых раскрывает один тип вызова:

(1) Совместимость и интероперабельность, который должен показать, что существующая нормативная система не позволяет интегрироваться в международные инфраструктуры.

Пример: Современные международные инфраструктуры в области продовольственной безопасности и цифровой прослеживаемости (такие как EFSA Compendium, FoodOn, GS1 GDSN, AgroVoc) опираются на машиночитаемые форматы представления информации, включая SKOS, RDF и OWL. В российской нормативной системе такие форматы отсутствуют. Например, ГОСТ Р 56145–2014, касающийся пробиотических микроорганизмов, не предусматривает структурированного описания штаммов с использованием цифровых идентификаторов или семантической аннотации. Это делает невоз-

можной автоматическую интеграцию данных о пробиотиках в международные регистры, блокируя экспортный потенциал отечественной продукции.

Отсутствие поддержки таких решений приводит к тому, что даже при наличии научных доказательств безопасности и эффективности штамма, его невозможно верифицировать в международных системах. В результате российские производители теряют доступ к ключевым рынкам и программам взаимного признания.

Важно давать конкретные примеры, где именно невозможна интеграция (в области цифровых библиотек, ИБС, стандартов в пищевой промышленности и т.п.).

2. Цифровой разрыв свидетельствует, что нормативная база устарела концептуально и не отвечает логике цифровых экосистем.

Пример: Действующая нормативная архитектура была сформирована в логике бумажных паспортов, ручной сертификации и линейной логистики. Она не учитывает требований цифровых платформ, мультиканальных цепей поставок и автоматизированной документации. Например, отсутствует возможность использования API для передачи данных о штаммах, нет требований к формату JSON-LD или кросс-сопоставления с международными базами данных (например, NCBI, BacDive). Кроме того, в российских нормативных документах отсутствует концептуальное различие между термином и понятием, в то время как международные онтологии оперируют именно понятиями, привязанными к уникальным URIs. Это исключает возможность смыслового сопоставления информации о пробиотиках и делает невозможной интеграцию отечественных ресурсов в семантические сети.

Можно упомянуть и технические ограничения: невозможность встраивания в API, отсутствие поддержки JSON-LD, закрытость форматов.

3. Нормативные лакуны показывают, чего вообще нет в российской нормативной системе (например, мультиязычная поддержка, онтологическая связность, форматы валидации, цифровые идентификаторы и т.п.). Важно показать, что такие лакуны влияют не только на библиотеки, но и на науку, экспорт, образование, техноплатформы.

Пример: Российское регулирование не содержит положений о многоязычии, цифровой идентификации, онтологической связности и структурированной валидации микробных культур. ГОСТ Р 56145–2014 не включает требований к отслеживанию происхождения и цепочки культивирования штамма. Также отсутствуют положения о кодификации штаммов по международным

реестрам (например, ATCC, DSMZ) или обязательной регистрации биоинформатических профилей. Это затрудняет создание сопоставимых и доверенных досье штамма, препятствует оценке рисков и исключает участие российских разработок в международных процедурах предварительной квалификации (QPS, GRAS). Данные лакуны не только снижают уровень нормативного контроля, но и ведут к невосприимчивости отечественных биотехнологий на внешнем рынке.

4. Методологическая несогласованность показывает, что разные части системы стандартизации противоречат друг другу или ориентированы на несовместимые основания. В данном случае можно апеллировать к понятию «регуляторного тумана», то есть ситуации, когда разработчики не понимают, каким стандартам следовать.

Пример: Внутренняя структура российских нормативных документов характеризуется логической нестыковкой. ГОСТ 7.0.91–2015 адаптирует отдельные элементы ISO 25964 (в частности, требования к структурированным индексам), но при этом другие действующие стандарты (например, ГОСТ 7.24–80) по-прежнему опираются на отмененный ISO 2788. В результате возникает методологическая фрагментация: при построении тезаурусов и лексических ресурсов возможны разнонаправленные требования, несовместимые модели данных и принципиально разные подходы к структуре описания. Эта несогласованность формирует «регуляторный туман», при котором разработчики нормативных актов, лабораторий и производств не могут однозначно определить, каким стандартам следует соответствовать. Отсутствие единой методологической рамки снижает воспроизводимость решений и подрывает доверие к нормативной системе.

5. Риски инерции должны показать, чем грозит отсутствие реформ, например, утратой экспортной совместимости, невозможностью верификации, снижением доверия, блокировкой цифрового развития.

Пример: Сохранение существующей нормативной архитектуры в текущем виде угрожает не только стагнацией отрасли, но и потерей международного доверия. Без механизмов цифровой верификации, сопоставления и сертификации невозможно обеспечить прозрачность происхождения пробиотических ингредиентов. Это ведет к невозможности встраивания российских решений в международные цепочки поставок, снижает экспортный потенциал и формирует барьеры для участия в глобальных исследовательских и производственных кооперациях. Кроме того, в условиях усиления регуляторных требований (например, внедрения цифровой маркировки и электронной сертификации в ЕС и Китае) российские производители рискуют оказаться вне

технологической повестки, что может привести к вытеснению отечественной продукции с перспективных рынков.

Описанное в примере завершение раздела показывает актуальность поставленного вопроса: если не менять сейчас, то какие будут последствия?

Ключевые функции раздела «Методологический разрыв / вызовы / риски»:

- (1) основная задача — обобщение, а не повторение;
- (2) он фиксирует структурные проблемы, а не их частные проявления;
- (3) готовит читателя к восприятию активных мер, вытекающих из логики проблемы;
- (4) он показывает необходимость системной реформы, а не локальную корректировку.

Убедительность статьи-позиции и весомость рекомендаций подкрепляется релевантной структурой данного раздела.

5. Рекомендации по реформированию / улучшению ситуации

Задача данного блока, который считается кульминационным в статье-позиции, состоит в трансформировании обнаруженных противоречий и рисков в конкретные, выполнимые и логически обоснованные меры. Соответственно, эффективность текста будет обусловлена содержанием рекомендаций, включая их структурную ясность, релевантность ранее описанным вызовам, а также нормативную реалистичность предложенных решений.

Раздел выполняет несколько ключевых функций:

- (1) нормативно-практическая: предлагает конкретные шаги по изменению действующей ситуации;
- (2) рационализирующая: показывает, что предложенные меры логически следуют из ранее обоснованных проблем;
- (3) стратегическая: формирует дорожную карту или направления реформ, которые можно реализовывать поэтапно;
- (4) интегративная: позволяет увязать российский контекст с международными инициативами и стандартами.

Однако, эффективнее делить меры по уровням воздействия, например, нормативные, институциональные и технологические. Такой подход не только делает структуру прозрачной, но и позволяет читателю-эксперту быстро соотнести предложения с зоной своей компетенции.

Например,

Подраздел Нормативные меры может дальше подразделяться на подтемы:

1. Пересмотр и обновление ключевых нормативных актов, регулирующих использование пробиотических штаммов в пищевой промышленности, с учетом принципов цифровой прослеживаемости, многоязычной идентификации и биологической безопасности.
2. Отмена или ревизия нормативных актов, основанных на устаревших международных документах, таких как ГОСТ 7.24–80 (основан на ISO 2788, который был заменен на ISO 25964 в 2011 г.), и синхронизация национальной нормативной базы с ISO 25964 и Codex Alimentarius.
3. Разработка нового национального регламента.

Каждая подтема должна содержать аргумент. Например, для Темы 1 (Пересмотр и обновление ключевых нормативных актов) может быть предложен следующий аргумент: Действующий ГОСТ Р 56145–2014 не включает положения о цифровом паспорте штамма, его биоинформатических идентификаторах (например, из NCBI Taxonomy, BacDive, DSMZ) и истории культивирования. Отсутствие этих требований делает невозможным сопоставление российских штаммов с международными протоколами (EFSA QPS, FDA GRAS) и исключает включение продукции в системы взаимного признания.

Следующий подраздел Институциональные меры может дальше подразделяться на подтемы, сопровождающиеся аргументом:

1. Создание межведомственной рабочей группы при Росстандарте и Роспотребнадзоре, с участием представителей научных институтов, отраслевых союзов и биотехнологических компаний, для координации разработки новых нормативов.
2. Инициирование включения российских специалистов в международные группы по стандартизации пробиотиков, включая рабочие группы ISO TC 34 / SC 9 и Codex Committee on Nutrition and Foods for Special Dietary Uses (CCNFSDU).
3. Введение программ повышения квалификации и сертификации для экспертов по цифровой верификации штаммов, аналогичных европейским программам по биобезопасности (например, EFSA Training Platform).

Подраздел Технологические меры также может подразделяться на подтемы, каждая из которых должна содержать аргумент:

1. Разработка национальной цифровой платформы для верификации пробиотических штаммов.
2. Поддержка форматов SKOS/RDF и внедрение семантической модели описания штаммов, в том числе для построения тезаурусов, классификаторов и ре-

стров, пригодных для автоматизированного обмена информацией.

3. Проведение пилотных проектов по созданию «умных» пищевых цепей, где штаммы сопровождаются уникальными идентификаторами, отслеживаются с помощью цифровых репозиториях и могут быть верифицированы через блокчейн или иные технологии.

Заключение раздела может выглядеть следующим образом: Предложенные меры формируют комплексный и выполнимый вектор реформирования нормативной среды, необходимый для легитимного и технологически устойчивого использования пробиотических штаммов в пищевой промышленности. Только системное сочетание нормативных, институциональных и технологических шагов позволит России не только устранить внутренние противоречия, но и занять достойное место в глобальной системе биотехнологического регулирования и продовольственной безопасности.

6. Заключение: риторическая рамка

В статье-позиции заключение выполняет рефлексивную функцию. Оно не повторяет аргументы, а подводит содержательный, стратегический и этический итог. В задачи исследования входит показать, почему предложенные меры важны, что будет, если их не принять, и к чему могут привести реформы с фокусом на их эффект. Этот раздел укрепляет читательское доверие и призывает к системному переосмыслению политики.

На основе этого можно выделить необходимые элементы риторической структуры заключения: (1) краткое обобщение зафиксированной в статье структурной проблемы; (2) описание последствий нормативной инерции, а именно стратегической, а не технической угрозы; (3) акцентирование на ценности реформ, причем не только с точки зрения конкретной отрасли, но и, например, с позиций науки, экспортной стратегии, цифрового суверенитета; (4) объяснение, почему действовать нужно сейчас; а также (5) необходимо закончить текст, используя активный залог, так как он является важным элементом убедительного научного дискурса.

Например: Современное состояние нормативной среды, регулирующей использование пробиотических штаммов в пищевой промышленности России, не отвечает требованиям ни цифровой трансформации, ни международной совместимости. Существующие стандарты и регламенты фрагментарны, ориентированы на устаревшие концепции безопасности, не включают механизмы цифровой идентификации, верификации и трансграничной сопоставимости данных о штаммах. Это препятствует интеграции отечественных решений в глобальные рынки, блокирует научно-технологический трансфер и сдерживает разви-

тие инновационного сегмента пищевой промышленности. Продолжение нормативной инерции в этой сфере грозит не только утратой экспортного потенциала, но и институциональной маргинализацией российского подхода в глобальной системе продовольственной безопасности. Цифровая прослеживаемость и семантическая интероперабельность становятся не опциями, а необходимыми условиями международного признания. Без их внедрения российская пищевая биотехнология останется вне транснациональных систем маркировки, сертификации и регуляторного доверия.

Предложенные в статье меры направлены на формирование нового нормативного ландшафта, в котором цифровая инфраструктура будет встроена в практику биологической сертификации с самого начала. Это обеспечит не только соответствие международным требованиям (EFSA, Codex Alimentarius, ISO), но и укрепит научную основу регулирования, снизит барьеры для отечественных разработок и повысит доверие к российской продукции. Сегодняшний момент — это окно возможностей, в рамках которого возможно запустить глубокую реформу, синхронизированную с глобальной повесткой и локальными потребностями. Ожидание или частичные меры не дадут эффекта: только системный пересмотр нормативной архитектуры позволит России выйти из режима догоняющего игрока и занять проактивную позицию в формировании стандартов будущего. Пора выйти за рамки консервации нормативных реликтов и перейти к модели «умного регулирования», основанной на данных, прослеживаемости, цифровых онтологиях и глобальной совместимости. Эта трансформация — не только техническая задача, но и политико-научная ответственность, от которой зависит качество и признание российского вклада в устойчивое продовольственное развитие.

Рекомендации авторам по подготовке рукописи статьи-позиции

Следует помнить, что статья-позиция не является призывом или исследовательской статьей в классическом смысле. Данный жанр научной коммуникации предполагает определенную, четко обозначенную авторскую позицию, которая основывается на анализе текущей ситуации и имеет определенного адресата, например, профессиональному сообществу, нормативным органам, методистам, политикам. Чтобы такая статья была эффективной и ценной для публикации, необходимо соблюдать следующие методологические и риторические принципы:

- (1) Выбирайте проблему, способную вызвать профессиональный отклик.

Хорошая тема для статьи-позиции, это системная, еще не решенная или противоречивая проблема, касающаяся

стандартов, нормативной политики, прослеживаемости, сертификации, цифровых систем в профессиональной сфере. Статья должна быть адресована органам регулирования, разработчикам стандартов, исследователям в области политики, нормативов, технологий.

Чтобы избежать абстрактных тем, важно выбирать конкретный аспект с явными последствиями институционального характера и последствиями в сфере правового регулирования (например, «Отсутствие национального реестра пробиотических штаммов с цифровой идентификацией»).

- (2) Демонстрируйте глубокое знание нормативной базы и терминологии.

Статья-позиция является жанром нормативно-ориентированной аналитики. Текст должен показать, что автор хорошо ориентируется в правовых и технических актах (ГОСТ, ISO, Codex Alimentarius и др.); понимает логику и терминологию регламентов; способен интерпретировать и соотносить нормативные документы. Поэтому необходимым будет указывать конкретные стандарты и даты (например, «ГОСТ 33980–2016», «ISO 22000:2018»), а не заменять их общими словами («действующие нормы», «зарубежные практики»).

- (3) Разграничивайте анализ, позицию и рекомендации.

Важно строго придерживаться риторической последовательности: начинать нужно с контекста и постановки проблемы, затем необходимо аргументировать позицию, после чего проводится анализ рисков и вызовов, и только в конце — приводятся рекомендации.

Чтобы не снижать убедительность, не следует в разделы анализа включать предложения или призывы, так как рекомендации должны быть представлены как логический вывод из доказательств и не предшествовать им.

- (4) Используйте четкую структурную разметку текста.

Разделы и подзаголовки в качественной статье-позиции не являются формальностью, они являются отражением риторической логики. Отсюда важна функциональность каждого подзаголовка, например, он может обозначать шаг аргументации или тип вызова (как например, *Цифровой разрыв*, *Интероперабельность* и *прослеживаемость*, *Нормативные лакуны*)

- (5) Избегайте декларативности: все описанное в статье должно быть либо обосновано, либо подтверждено.

В статье-позиции, которая представляет собой не мнение автора, а именно доказательную позицию, каждый тезис должен опираться на источник (документ,

стандарт, исследование) или же логически выводиться из анализа. Общепринято использование связей типа «на основании данных...», «как следует из положений ISO...», «в соответствии с...», «что подтверждается...».

- (6) Показывайте международный контекст, но с опорой на национальную специфику.

Жанр статья-позиция ценится за способность автора соотносить российскую практику с международной, выявлять разрывы и предлагать решения. Поэтому, чтобы придать статье масштаб и убедительность, при упоминании международных механизмов и стандартов (QPS, GRAS, ISO, EFSA), рекомендуется сравнивать их с российскими (СанПиН, ГОСТ, МУК и др.),

- (7) Соблюдайте научный стиль с элементами персональной позиции.

Статья-позиция, как жанр научной коммуникации, допускает авторский акцент, но только на фоне строгого и аналитического стиля. Текст не должен быть эмоционально окрашен, но должен быть точным, аналитическим, умеренно экспрессивным (для усиления функции убеждения), но не публицистическим. Рекомендуется использовать выражения «в настоящей статье утверждается, что...», «необходимость реформ следует из...», «автор исходит из...». Следует избегать общих фраз «всем давно известно» или «на мой взгляд».

- (8) Сформулируйте рекомендации как реалистичные меры, а не как желания.

Не следует использовать лозунги и призывы, такие как «необходимо все изменить» или «надо срочно реформировать отрасль». Каждое предложение должно быть логически связано с предыдущим разделом. Поэтому логичным видится разбивать рекомендации по категориям.

Не путать, или чем статья-позиция отличается от статьи-мнения и статьи-перспективы

На первый взгляд суть всех трех названных жанров статей может показаться похожей, так как они все выражают авторскую точку зрения. Однако в академическом контексте это три различных жанра научной коммуникации. Их отличают цели, структура, способ аргументации и риторические функции (Таблица 4).

Статья-позиция

Статья-позиция призвана обосновать необходимость конкретных реформ, изменений или решений в нормативной, институциональной или технической сфере. Она

Таблица 4
Сравнение статьи-позиции со статьей мнением и статьей-перспективой
Table 4
Comparison of a Position Article with an Opinion Article and a Perspective Article

Жанр	Цель	Опора на анализ	Предлагает решения	Позиция автора
Position paper	Обосновать реформу	Да	Да	Вывод из анализа
Opinion article	Выразить мнение	Необязательно	Необязательно	Прямая декларация
Perspective	Открыть новые горизонты мышления	Частично	Иногда	Теоретическая ориентация

требует строгой аргументации и доказательной базы. Чаще всего такие статьи ориентированы на профессиональные сообщества, нормативные органы, эксперты, разработчики политики.

- Характерные особенности:
1. Опора на фактический и нормативный анализ;
 2. Сравнение с международной практикой;
 3. Структурированность: введение → контекст → аргументация → риски → рекомендации;
 4. Обязательное наличие policy-relevant предложений;
 5. Позиция вытекает из логики анализа, а не просто является.

Пример темы: *Необходимость внедрения национального механизма цифровой сертификации пробиотических штаммов в пищевой промышленности в соответствии с требованиями EFSA и Codex Alimentarius.*

Статья-мнение (*Opinion article*)

Этот жанр призван выразить авторское мнение по актуальному вопросу, не обязательно подкрепленное системным анализом, и нередко сопровождающееся критикой (Косычева & Тихонова, 2021). Отсюда, его ключевой чертой является субъективность и краткость, а аудиторией выступает широкий академический круг.

- Характерные особенности:
1. Часто публикуется как реакция на недавние публикации, события или дискуссии;
 2. Может опираться на личный опыт, интуицию, наблюдения;
 3. Меньше требований к структуре и доказательности;
 4. Не обязательно предлагает решения, скорее — выражает позицию или критику.

Пример темы: *Почему Россия рискует потерять лидерство в производстве функционального питания.*

Статья-перспектива (*Perspective paper*)

Статья перспектива стремится открыть новый ракурс или направление мышления в научной или прикладной области (Тихонова & Шленская, 2022), при этом анализируя новые идеи и концепции. Ее ключевыми чертами выступает прогностичность и концептуальность, она предлагает идеи по переосмыслению существующих концепций, предлагает альтернативные или новаторские направления исследований (de Jong et al., 2017; Destexhe & Victor, 2021). Адресуется этот жанр научному сообществу в целом.

- Характерные особенности:
1. Фокус на тенденциях, будущих вызовах, методологических сдвигах;
 2. Может быть более спекулятивной и концептуальной;
 3. Часто инициирует научную дискуссию или новую повестку;
 4. Может сочетать элементы обзора и гипотезы.

Пример темы: *Пробиотики следующего поколения: как биоинформатика меняет картину безопасности пищевых продуктов.*

Если автор ставит своей целью повлиять на нормативные или политические решения, сформировать направление развития и подкрепить это доказательной базой, то в данном случае жанр *статьи-позиции* является наиболее подходящим. Он требует высокой риторической дисциплины, профессионального владения предметным полем и умения аргументировать необходимость реформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статья-позиция занимает особое место в научной коммуникации как жанр, в котором автор не только демонстрирует владение предметным полем, но и формулирует содержательные предложения, направленные на его

развитие или реформу. В отличие от аналитических обзоров и теоретических статей, статья-позиция фокусируется не только на знании, но и предполагает аргументированное, адресное, структурированное действие. Эффективная статья-позиция предполагает строгую риторическую организацию, при которой каждое суждение должно быть логическим, подтверждаться источниками и встраиваться в последовательную цепочку рассуждений. При этом важно сохранять баланс между научной аналитикой и практической направленностью, научный текст должен представлять собой описание ситуации, ведущее к обоснованию позиции, или же анализ проблемы, который приведет к предложению конкретных решений.

В условиях нормативной нестабильности, стремительной цифровизации и усиления транснационального регулирования, научное сообщество все чаще становится участником экспертных дискуссий за пределами академии. В этой ситуации жанр статьи-позиции открывает возможность для конструктивного влияния на формирование политики, стандартов и профессиональных практик. Освоение этого жанра требует не только стилистической грамотности, но и понимания своей профессиональной роли: как исследователя, аналитика, и, в то же время, ответственного участника дискуссии о будущем. Статья-позиция — это высказывание, за которым стоит не только знание, но и убеждение. Именно поэтому она должна быть точной, ясной и по-настоящему необходимой.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Косычева, М. А., & Тихонова, Е. В. (2021). Статья-мнение: методология и значимость. *Health, Food & Biotechnology*, 3(2), 7–17. <https://doi.org/10.36107/hfb.2021.i2.s121>
- Kosycheva, M. A., & Tikhonova, E. V. (2021). Opinion Paper: Methodology and Significance. *Health, Food & Biotechnology*, 3(2), 7–17. <https://doi.org/10.36107/hfb.2021.i2.s121> (In Russ.)
- Тихонова, Е. В., & Шленская, Н. М. (2022). Жанр "perspective paper" как вид публикации в научном журнале. Хранение и переработка сельхозсырья, (1), 10–17. <https://doi.org/10.36107/spfp.2022.322>
- Tikhonova, E. V., & Shlenskaya, N. M. (2022). Genre "perspective paper" as a type of publication in a scientific journal. *Storage and Processing of Farm Products*, (1), 10–17. <https://doi.org/10.36107/spfp.2022.322> (In Russ.)
- Тихонова, Е. В., & Шленская, Н. М. (2022а). Краткие сообщения (short communications): структурирование и значимость в контексте научной коммуникации. *Хранение и переработка сельхозсырья*, (2), 8–19. <https://doi.org/10.36107/spfp.2022.351>
- Tikhonova, E. V., & Shlenskaya, N. M. (2022). Short communications: structuring and significance in the context of scientific communication. *Storage and Processing of Farm Products*, (2), 8–19. <https://doi.org/10.36107/spfp.2022.351>
- Aalbersberg, I. J., Atzeni, S., Koers, H., Specker, B., & Zudilova-Seinstra, E. (2014). Bringing digital science deep inside the scientific article: The Elsevier article of the future project. *LIBER Quarterly: The Journal of the Association of European Research Libraries*, 23(4), 274–299.
- Collins, K., Shiffman, D., & Rock, J. (2016). How are scientists using social media in the workplace? *PLOS ONE*, 11(10), e0162680. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0162680>
- De Jong, A., Decker, S., Colli, A., Fernández Pérez, P., Rollings, N., Stokes, R. (2017) Perspectives articles for Business History. *Business History*, 59(1), 1–3. <https://doi.org/10.1080/00076791.2017.1254935>
- Destexhe, A., Victor, J. D. (2021). Editorial: New article type "perspective". *Journal of Computational Neuroscience*, 49, 69. <https://doi.org/10.1007/s10827-021-00781-w>
- Hara, N., Abbazio, J., & Perkins, K. (2019). An emerging form of public engagement with science: Ask Me Anything (AMA) sessions on Reddit r/science. *PLOS ONE*, 14(5), e0216789. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0216789>
- Hyland, K. (2005). Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*, 7(2), 173–192. <https://doi.org/10.1177/1461445605050365>
- Ledgerwood, A., & Sherman, J. W. (2012). Short, sweet, and problematic? The rise of the short report in psychological science. *Perspectives on Psychological Science: A Journal of the Association for Psychological Science*, 7(1), 60–66. <https://doi.org/10.1177/1745691611427304>

- Mukherjee, B. (2010). Changing scenario of scholarly communication: Journals, e-journals and open access journals. *Scholarly Communication in Library and Information Services*, 1–37. <https://doi.org/10.1016/b978-1-84334-626-5.50001-x>
- National Model United Nations (NMUN) (2021). *Position paper guide*.
- Osman, W. (2018). Hyland's model of argument in ESL writers essay. In *15th Asia TEFL and 64th TEFLIN International Conference on English Language Teaching* (pp. 1–15).
- Pérez-Llantada, C. (2021). Genres and languages in science communication: The multiple dimensions of the science-policy interface. *Language & Communication*, 78, 65–76. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2021.02.004>
- Piwowar, H. (2013). Value all research products. *Nature*, 493(7431), 159–159. <https://doi.org/10.1038/493159a>
- Söderström, B. (2013). Perspective articles and special issues in AMBIO. *AMBIO*, 42, 1–2. <https://doi.org/10.1007/s13280-012-0364-4>
- Swales, J. M. (1990). *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Swales, J. M. (2004). *Research genres: Explorations and applications*. Cambridge University Press.
- Toulmin, S. (2003). *The Uses of Argument* (Updated ed.). Cambridge University Press.